

АЛЕКСАНДР ЛЕЙФЕР: У КАЖДОГО – СВОЙ

Текст | Ирина ГЛАДКОВА, Наталья ЕЛИЗАРОВА
Фото из личных архивов Н. Елизаровой, С. Денисенко

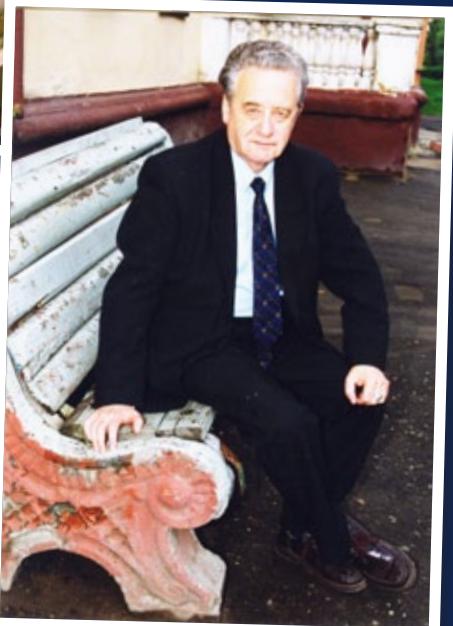
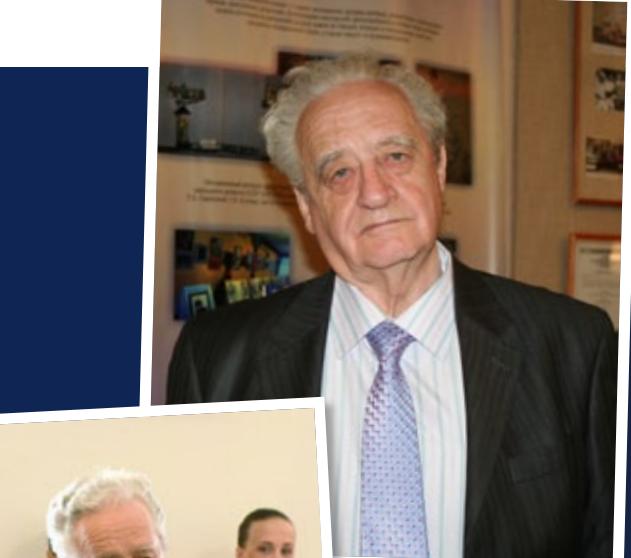
«Хочу хоть минуты покоя. Всё было – бои и пиры...» (Издательство «Амфора», Омск, 2018 г.) – так называется книга воспоминаний о руководителе Омской организации Союза российских писателей, известном омском литераторе, журналисте, краеведе Александре Эрахмиэловиче Лейферне, ушедшем от нас 28 июня 2017 года. Это издание вышло в год 75-летнего юбилея писателя при поддержке министерства культуры региона, департамента культуры Омска, народного артиста России Николая Чиндайкина, друзей писателя. Тираж 400 экземпляров.

Редактор-составитель книги Сергей Павлович Денисенко задался целью собрать воедино голоса самых разных людей: литераторов и журналистов, сотрудников музеев и библиотек, бизнесменов и политических деятелей, словом, всех, кто хотел высказаться об Александре Эрахмиэловиче. Прежде всего это коллеги по писательской организации: С. Васильева, В. Шелленберг, А. Поникаровская, А. Декельбаум, А. Дегтярёв, А. Сафонов, И. Егоров, В. Вайнерман, Г. Кудрявская, А. Штырбул, А. Лизунов, М. Кузин; члены Омского отделения Союза писателей России: В. Новиков, О. Клишин, Ю. Виськин; редакторы, журналисты, театральные критики: Л. Трубицина, Л. Першина, Л. Белобородова, Е. Ярмизина, Л. Ивлева и многие другие. Вошли в книгу воспоминаний об А. Лейфере статьи и письма, полученные от его друзей, в том числе из других городов страны: И. Озолиной – вдовы поэта Вильяма Озолина (Барнаул), Н. Гавrilовой – вдовы писателя Геннадия Гаврилова (Санкт-Петербург), литературного критика В. Яранцева (Новосибирск), поэта В. Макаренкова (Смоленск).

Из мозаики разрозненных воспоминаний создать откровенный и честный портрет писателя, при этом чувствуя ту тонкую грань, когда стремление к максимальной объективности уступает место корректности и такту, – задача не из легких. Эта работа под силу только профессиональному, имеющему многолетний редакторский опыт.

Авторы данной публикации, подобного опыта не имея, готовы признаться откровенно: писать о Лейфере трудно, поскольку воспоминания об ушедшем из жизни человеке требуют определенной временной дистанции, а ее оказалось слишком мало для того, чтобы сознание привыкло к трагической мысли об его уходе.

Кажется, он всего лишь уехал... и вскоре вновь раздается долгожданный телефонный звонок, а знакомый голос произнесет привычную для нас фразу: «Здравствуйте, это Лейфер!..».

Первое, на что обращаешь внимание, взяв в руки книгу, – обложка. На ней – пожалуй, самый выразительный портрет Александра Лейфера. В его задумчивом взгляде глубина переживаний умудренного жизнью человека. Не случайно книга открывается стихотворением Вильяма Озолина «Не прощё»:

Устал. Одолели тревоги!
Простите, друзья и враги.
Мне хочется сесть у дороги
И пыльные снять сапоги.

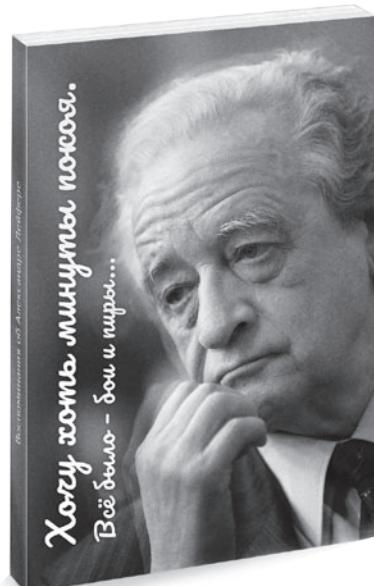
Отмеряны все километры,
Отлётано – страшно взглянуть.
Все штормы, все бури, все ветры
Уже барабанили в грудь...

К тому, что происходило в литературной жизни Омска, Лейфер не мог относиться проще. Он успевал бывать в высоких кабинетах и на творческих встречах; совершая многочисленные поездки по стране, знакомился с писателями и поэтами, вступал в жесткие споры и находил единомышленников, которые впоследствии становились его друзьями. Потому и выбрана редактором для заглавия книги строчка из вышеназванного стихотворения: «Хочу хоть минуты покоя. Всё было – бои и пиры...».

Книга воспоминаний об Александре Лейфере сродни большому хору, где каждый голос слышен в отдельности и в то же время все голоса сливаются в единую партитуру о человеке, учителе, профессионале. Но это отнюдь не собрание панегирических текстов, скорее – приглашение к диалогу о роли слова в литературе, в судьбе каждого из нас, слова, звучавшего на радио, с газетных полос, журнальных страниц, с экрана телевизора. Александр Лейфер был очень чуток к слову, и в этом проявлялся его высокий профессионализм.

У любого из нас, друзей, коллег, близких, останется в памяти свой Александр Лейфер. Знаем одно: пафоса он не любил. В своих публикациях стремился к лаконизму, емкости мысли и формы изложения.

Писательство – дело невероятно трудное, оно требует искренности и правдивости от каждого, кто берется за

перо. Ради правды Александр Эрахмилович порой шел на конфликт с чиновниками, а бывало, и со своими коллегами, был предельно честен с теми, кто доверял ему свои первые литературные опыты. Предлагал помочь, оказывал поддержку молодым перспективным авторам. «Редкое, кстати, качество для руководителя – помогать, не подминая авторитетом. Давать свободу инициативе, оставаясь надежным тылом», – отмечает поэтесса Вероника Шелленберг.

Что же за личность – Александр Лейфер? По словам литературоведа Вадима Физикова, это человек, «искавший свою форму и нашедший ее на пересечении литературного творчества, журналистики, краеведения и публицистики».

Литература и судьба

«Образ человека, запечатленный в душе, всегда больше, значительней, многогранный даже самых проникновенных воспоминаний...».

Июнь. В названии этого месяца есть нечто волнительное. Не предвкушение, а ожидание чего-то светлого, радужного. Вот и тогда, в преддверии лета 2017 года, ничего не предвещало беды...

Этот июнь был отмечен двумя совершенно разными, но одновременно связанными друг с другом событиями – выходом в свет книги стихов поэта Николая Разумова «Душа моя, угомонись!..» и пронесшимся по городу трагическим известием – уходом из жизни писателя и журналиста, руководителя Омского отделения Союза российских писателей Александра Эрахмиловича Лейфера.

Примерно за неделю до этого он попал в больницу. «Июнь был почти на исходе. В окне больничной палаты... полыхало солнце, освещая и заокный «Зеленый остров», и бумажный хаос на столе. Сели за «пасьянс». Меняли местами листочки, добавляли новые... в общем, предварительно набрасывали композицию алманаха», – вспоминает Сергей Денисенко. Речь идет о подготовке к выпуску очередной «Складчины». Александр

Эрахмиэлович планировал к августу закончить эту работу, а еще с нетерпением ожидал выхода книги стихов Николая Разумова, над созданием которой трудился вместе с Сергеем Денисенко и дочерью поэта Николая Разумова Галиной Суставовой. Случилось так, что не успел...

Из воспоминаний Галины Суставовой: «2016 год... Вечер памяти моего отца, организованный земляками в Ростовке... Александр Лейфер вел его... После встречи он предложил родственникам подумать о создании книги Николая Разумова, в которую войдут и те стихи, которые были напечатаны, и те, которые ждут своего часа». Весной 2017-го работа над книгой была завершена. «В начале июня я позвонила Александру Эрахмиэловичу. Он сказал, что лежит в больнице... я поехала в клинику... Мы долго разговаривали... Пожелала ему скорейшего выздоровления, простились...». Как оказалось, навсегда.

Судьба распорядилась так, что книга стихов трагически погибшего поэта Николая Разумова «Душа моя, угомонись!» стала последней работой Александра Лейфера.

Редактор и журналист

Писатель Юрий Трифонов однажды сказал: «...Мы оказались соседями во времени, в котором досталось жить». Время возвращает, словно воскрешает ушедших от нас литераторов, ищет у них ответы на вновь и вновь возникающие вопросы нашей жизни. В конечном итоге из этих ответов складывается «лицо» современности. В каждом из вошедших в книгу фрагментов встреч, диалогов, личных воспоминаний запечатлено уходящее от нас время, когда, перефразируя цитату Д. С. Лихачёва, честь являлась достоинством нравственно живущего человека.

Стремительно идут годы, возникают и исчезают периодические издания, пестрят страницами глянцевые журналы, меняют свое привычное назначение журналистика и публицистика. Все это вполне объяснимо. Но в каждом из воспоминаний соратников и друзей Александра Лейфера лейтмотивом звучит мысль: «...Он всегда был скромным, ответственным тружеником в отечественной литературе... умел понимать и радоваться чужому как своему». Отмечена ими и характерная для Александра Эрахмиэловича «особая правдивость души, умение слышать и ценить точку зрения другого». Из этих

воспоминаний становится очевидным, что важнейшей задачей для А. Лейфера было открытие новых имен, расширение пространства для творчества, а значит, для настоящей литературы. Именно с этой меркой подходил он, отбирая произведения для публикации в альманахе «Складчина».

Создатель «Складчина»

Альманах «Складчина», так ярко вспыхнувший в середине 1990-х на литературном небосклоне Омска, был любимым детищем Александра Эрахмиэловича, о чем повествуют сразу несколько авторов книги воспоминаний. Как всякое дитя, «Складчина» нуждалась в заботе и внимании. Но как-то уж не слишком ласково принимали ее в чиновничих кабинетах: денег на выход альманаха никогда не было, да и среди местных бизнесменов, за редким исключением, морозовы и третьяковы не объявлялись. Но Лейфер не сдавался: ходил по кабинетам, убеждал, разъяснял, уговаривал... Нынешний руководитель писательского Союза поэтесса Вероника Шелленберг в своих воспоминаниях отмечает: «Для нашей писательской организации Александр Лейфер был просто как грандиозный бастion, за которым мы прекрасно себя чувствовали, даже не подозревая, какие бури бушуют там, на административно-чиновничих полях... Но по-настоящему осознать, какую машину дел проворачивал Александр для нашего отделения СРП, я смогла, только приняв круглую печать вместе с полномочиями председателя... И вот тут-то я снова остро ощутила, как Лейфера не хватает!..».

Благодаря его усилиям продолжают существовать не только «Складчина», но и молодежная литературная премия Ф. М. Достоевского. Иногда думается, если бы вся его кипучая энергия была направлена исключительно на творчество, на редакторскую деятельность, на работу с молодежью, а не на банальное, изматывающее и опустошающее «выбивание денег», то какие горы удалось бы свернуть!

У Лейфера был редкий дар не только замечать таланты среди начинающих авторов, но и «поддерживать их на плаву». «Наверное, ни у кого нет столько «крестников» среди членов Омского отделения Союза российских писателей, как у его многолетнего председателя, — пишет журналист Людмила Першина. — Он абсолютно

бескорыстно помогал, пестовал, поддерживал, подталкивал, подсказывал, продвигал...». По словам прозаика Александра Сафонова, основное качество А. Лейфера – забота о каждом. «Мне, например, всегда казалось, что Лейфер проявляет ко мне особое внимание и заботу. Уверен, то же самое испытывали многие, кто был с ним знаком... Это особое, редкое качество человека, когда в нем нуждаются многие...».

Краевед

Для омского краеведения А. Э. Лейфер – фигура знаковая. Со многими известными краеведами он был знаком и дружен. Его книги и публикации в сборниках о П. Л. Драверте, А. Н. Горбане, А. Ф. Палащенкове, В. Озолине и других – классика краеведческой литературы. Историк-краевед, директор Пушкинской библиотеки А. В. Ремизов не случайно назвал свой очерк, посвященный Лейферу, «Точки соприкосновения», раскрыв его активную просветительскую, деятельную, подвижническую натуру. Именно Лейфер спас от уничтожения фонд фольклориста И. С. Коровкина. «После смерти Ивана Семёновича в 1977 году Александр Лейфер не раз приезжал в Любино, вел переговоры с родственниками Коровкина, убеждал их, вывозил его бумаги, нередко чуть не вынимая их из огня печи... Да, и так порой рождаются (точнее было бы сказать – спасаются) личные фонды. Жаль только, что не всем домашним архивам и библиотекам так везет на «ангелов-хранителей». Это один из показательных случаев сохранения усилиями подвижников-просветителей ценных для истории документов.

Книжник

«Ангелом-хранителем» Лейфер был и для омских библиотекарей, которые с благодарностью иуважением вспоминают его как верного друга, которому можно было позвонить в любое время и попросить совета. Александр Эрахмилович прекрасно ориентировался в литературной жизни региона, мог подсказать интересные новинки, порекомендовать библиотечным работникам произведения талантливых молодых авторов. «С библиотеками его связывала многолетняя дружба,

вспоминает директор системы муниципальных библиотек Н. Л. Чернявская, – благодаря его стараниям фонды регулярно безвозмездно пополнялись книгами омских писателей. Он считал просто необходимым, чтобы часть тиража каждой книги обязательно попадала на библиотечные полки». По словам сотрудника «Пушкинки» О. В. Шевченко, Лейфер «был из тех читателей, кто умел использовать все возможности библиотеки в своей профессиональной деятельности»: в работе по поиску материалов для очередной книги, в подготовке творческих вечеров и презентаций. Незадолго до ухода из жизни он совместно с биографиями готовил к выходу в свет библиографический указатель альманаха «Складчина». Пожалуй, именно этот скрупулезный исследовательский труд наиболее ярко характеризует Лейфера-книжника – любовь к печатному слову и желание сохранить его для будущих поколений.

Редактор и составитель книги «Хочу хоть минуты покоя. Всё было – бои и пиры...» С. Денисенко выстроил ее таким образом, чтобы воспоминания о событиях литературной жизни чередовались с семейно-бытовыми хрониками, рассказами о личных увлечениях и пристрастиях Александра Эрахмиловича. Расположенный в ней уникальный фотоархив писателя под названием «Жил был я...» раскрывает самые разные эпизоды его творческой биографии, стоит подчеркнуть – именно творческой. Не случайно один из первых снимков фотогалереи – домашняя стенгазета, придуманная и выпускаемая шестилетним «Шурой» Лейфером!

Завершает книгу эссе-монолог Александра Эрахмиловича «Личный фонд, или Отпуск на Канарских островах», в каждой строке которого слышится характерная «лейферовская» интонация.

P. s.: В сентябре 2018 года, спустя чуть больше года после ухода из жизни Александра Лейфера, в Библиотечном центре «Культура Омска» состоялась презентация книги «Хочу хоть минуты покоя. Всё было – бои и пиры...». В зале собирались коллеги, друзья, авторы вошедших в книгу воспоминаний. Организаторам вечера удалось воссоздать особое пространство, наполненное проникновенными воспоминаниями, душевной беседой, а прозвучавший на вечере голос Александра Эрахмиловича (фрагмент записи его радиоинтервью) создал своеобразный эффект присутствия талантливого человека – Александра, или (как трогательно его называют друзья) Саши Лейфера.

